

**Протоиерей
Всеволод Чаплин**

Протоиерей
Всеволод Чаплин

ПРАВОСЛАВИЕ
Честный разговор

Издательство АСТ
Москва

УДК 235.3
ББК 86.372
Ч-19

При содействии
литературного агентства Олега Зоберна

Чаплин Всеволод, протоиерей

Ч-19 Православие. Честный разговор / Протоиерей
Всеволод Чаплин. — Москва: Издательство АСТ,
2017. — 288 с. — (Книги о святых и верующих.)

ISBN 978-5-17-098990-4

В своей новой книге Всеволод Чаплин размышляет как о самых обыденных вещах, так и о возвышенных. Этак – книга бескомпромиссно честный монолог священника и гражданина, разговор с самим собой и с читателем. Книга-размышление о месте христианства в современном мире и о роли каждого христианина. Что значит быть православным? В чем причина кризиса западных церквей? Кому выгодно отделение церкви от государства? Как человеку избежать простых путей, ведущих в бездну отчаянья и духовной пустоты? Какие ловушки готовит верующему мир? Всеволод Чаплин не дает однозначных ответов, его выводы всегда неожиданны и неоднозначны.

УДК 235,3
ББК 86.372

ISBN 978-5-17-098990-4

© ООО «Издательство АСТ», 2017

РОССИЯ

История иногда бывает справедливой, хотя все меньше и меньше руководится Богом и прислушивается к Его воле. Почти все, кто сделал революцию 1917 года, почти все, кто организовывал и осуществлял «красный террор» и репрессии тридцатых годов, погибли от рук своих же учеников. Палачи стали жертвами. Люди, решавшие судьбы пулей или росчерком пера, окончили жизнь в застенках и братских могилах — раздавленные, жалкие, готовые «признаться» в самых немыслимых преступлениях под диктовку таких же палачей. Воистину, *взявшие меч мечом погибнут* (Мф. 26, 52). Коснулось это и тех, кто занес над Россией меч палаческих идей, коснулось духовных творцов революции — кричавших о ней режиссеров, писателей, журналистов, поэтов. Пусть это будет предостережением всем нам, и особенно нашей интеллигенции.

* * *

Старые безбожники создали, а новые культивируют очень популярный миф: после революции весь народ в одночасье отвернулся от

Церкви и пошел громить храмы. Да так ли уж и весь? Сегодня мы открываем для себя историческую правду. «Красных террористов», по сути, было не так много. И против них отчаянно сопротивлялись — не только Белое движение, но также участники крестьянских и казачьих восстаний, многие политики, лучшая часть интеллигенции...

Недавно прочел, как в Смоленске в 1922 году толпа людей, в основном женщин, окружила Успенский собор, чтобы не дать большевикам вынести святыни — «церковные ценности». По ним стреляли. А в 1964 году, после всех «успехов» атеистической пропаганды, многие десятки верующих пытались стать живым щитом, чтобы не дать разрушить знаменитый московский храм на Преображенке. Тогда властям пришлось пойти на обман — пустить слух, что храм сохраняют, а затем взорвать его глубокой ночью.

Почему же хранители российских традиций потерпели поражение? Почему две-три сотни красноармейцев легко брали власть в городах, совершенно не настроенных их поддерживать? Выскажу парадоксальную мысль: так произошло из-за православного воспитания большинства народа. Люди, приученные любить, уступать и прощать, были попросту не способны стрелять сразу, без разбора и по всякому поводу, как это делали красные.

В годы революции и Гражданской войны победила не народная воля, а наглость и дикая жестокость. Хорошо это или плохо? Пусть Господь судит. Духовная, а в конце концов, и историческая победа оказалась на нашей стороне. Но нам дан урок на будущее: защищать веру, защищать ближних нужно бесстрашно и безжалостно к врагам. Так же решительно, как нужно подставлять вторую щеку личному недругу.

* * *

Различные социологические исследования дают довольно разную численность православных в нашей стране — от 55 до 75 процентов. Неудивительно, что среди них попадают и «православные атеисты» — те, кто не верит в Бога, а также люди, «верующие» в переселение душ, в НЛО и так далее. Однако есть и очень отрадные результаты опросов. Так, еще в 2000 году 41 процент ответивших на вопросы фонда «Общественное мнение» сказали, что молятся Богу, причем 8 процентов — церковными молитвами, а еще 11 процентов — церковными и своими. В 2004 году 22 процента россиян сказали РОМИРу, что соблюдают Великий пост. Годом раньше 68 процентов респондентов заявили тому же социологическому центру, что имеют дома иконы, а 22 процента — религиозную литературу. Так

что можно уверенно сказать: более пятой части наших сограждан ведут хотя бы минимальную православную духовную жизнь. И это число постепенно увеличивается, в чем нельзя не видеть плодов религиозного возрождения.

Это возрождение перестает быть «ураганным» и сегодня движется не вширь, но вглубь. Люди, однажды ощутившие себя православными на уровне национально-культурного идентитета, постепенно начинают молиться, ходить в храм, исповедоваться, причащаться, читать церковные книги, газеты, журналы, смотреть православные телепередачи. Хотя число людей, постоянно участвующих в богослужении так, как надо, с сердцем и с умом, до сих пор невелико.

Впрочем, некоторые социологи всячески пытаются это число принизить, например спрашивая: посещаете ли вы храм по воскресеньям? Однако такой вопрос более уместен на Западе, где многие церкви в будни закрыты. У нас же немало людей приходят в храм и среди недели — иногда утром, иногда вечером. Вообще можно сформулировать вопрос так, что православных окажется более 80 процентов (примерно столько у нас крещенных в Православии людей), и так, что их будет процента два (ну вот спросить, к примеру, о каких-нибудь догматических сложностях). Роман Силантьев однажды остроумно заметил, что

если провести среди народа школьный экзамен по русскому языку, то ангажированные исследователи смогут заявить: русскоязычных у нас 10 процентов! К сожалению, по характеру вопросов нередко можно определить, кто платит социологам...

* * *

Сразу после начала «перестройки» десятки миллионов людей увлеклись телецелителями — Чумаком, Кашпировским. Затем по всей России лет пять торжествовали секты и западные проповедники. Десятки агитаторов «Богородичного центра» и «Белого братства» стояли каждый день по всей Москве, раздавая брошюры и листовки, продавая «освященный» хлеб. Сейчас все это рассеялось как дым... Что стало тому причиной?

Конечно, проповедь сотен пастырей, труды таких людей, как отец Олег Стеняев, отец Александр Новопашин, Александр Дворкин, Игорь Понкин. Огромную роль сыграла позиция многих журналистов, бесстрашно разоблачавших секты. Но главным фактором, предрешившим крах сектантов, стало здравомыслие нашего народа, тонко чувствующего ложь и обман. Когда люди наслушались-насмотрелись того, что поначалу было в диковинку, они определенно поняли: сектанты и лжемиссионеры не намерены на деле заботиться

о них. Получат свое от обманутых сограждан или от западных спонсоров — и были таковы...

Между прочим, протестантские миссионеры сперва получали неплохие деньги, поскольку в их отчетах числились сотни тысяч «обращенных». Эти люди заполняли и подписывали приложенные к подаркам анкеты, где был, например, такой пункт: «Принимаете ли вы Христа как личного Спасителя?» Для простого русского человека это «минимальное», обычное, хотя и несколько неуклюжее исповедание веры, а для западного протестанта — знак обращения и присоединения к церкви. Когда спонсоры миссий поняли, что «обращаются» так десятки тысяч, а реально вступают в общины считанные единицы, изобильный поток денег прекратился.

* * *

Во время событий сентября–октября 1993 года мне довелось участвовать в подготовке и обеспечении переговоров между парламентом и администрацией президента, которые проходили при посредничестве Его Святейшества. Когда нужно было прорваться с документами в осажденный Белый дом, помог отец Никон (Белавенец), которого благодаря его харизме пропускали через любые кордоны.

У здания Верховного совета обстановка была очень нервная. Помню, как ко мне подошел

один сильно выпивший «христианский демократ» и предложил: «Батя, води нас на Кремль! Щас мы там всех перевешаем». Передав бумаги, пошел к метро, присел перекусить в летнем кафе. Люди, которые там сидели, видели, что я пришел «оттуда», и начали расспрашивать. Самое удивительное, они совершенно не знали, какой орган власти сидит в Белом доме, а какой его осаждает! У меня сразу стало легче на сердце: зря нас пугают гражданской войной, никто на нее не пойдет...

Неправда, что переговоры в Свято-Даниловом монастыре окончились неудачей. Был выработан вполне реальный план поэтапного разблокирования Белого дома и сдачи оружия людьми, в нем находившимися. За этим должен был последовать поиск политического компромисса, позволяющего сохранить у власти и президента и парламент. К сожалению, увидя перспективу мирного разрешения кризиса, радикалы с обеих сторон перешли к активным действиям. Вскоре пролилась первая кровь и случилось то, что случилось.

* * *

И в детстве, и позже несколько раз был в мавзолее Ленина. Странное почтение проявили создатели этого сооружения к покойному «вождю»... Я совершенно не хотел бы лежать на виду у туристов через много лет после

смерти. Впрочем, без восторга отношусь и к тем, кто издевается над изображением мертвого Ильича — то вот съели торт, представляющий его в натуральную величину, то изобразили на видеозаписи, как он ворочается и чихает... Неужели не осталось его потомков. В суд бы подали, что ли... Любой почивший достоин христианского погребения и простого человеческого уважения к праху. Даже такой несчастный убийца, как Ленин.

Вообще, кладбища и могилы — это один из главных показателей культуры общества, его духовного состояния. Скромное, строгое захоронение всегда рождает у людей, даже просто проходящих мимо, почтение к усопшему. Но вот посмотрим на могилы брежневских времен на Новодевичьем кладбище: перед нами — уродливый парад административного и артистического тщеславия. Недалеко ушли и прямые потомки того поколения — друзья и родственники «новых русских», которые заказали для своих усопших огромные памятники китчу. Но самую ужасную могилу можно увидеть напротив паперти Троицкого собора Александро-Невской лавры. Там в первые годы большевистской власти поставили надгробие из металлических шестерней, цепей и какого-то вала... Неужели под ними лежит человек?

В юности очень не любил советских чиновников и офицеров — самодовольных, гордых, пышущих сознанием своей правоты и «правильности». Сам облик этих людей должен был внушать окружающим, что те соприкоснулись с чем-то идеальным и высшим. Таковую же неприязнь теперь я испытываю, глядя на большинство американских функционеров — политических, военных, предпринимательских. Никакой разницы с успешными «совками». Тот же «партийно-комсомольский» взгляд, те же повадки, те же аргументы, только лоска побольше. Попадают такие персонажи и в Европе.

Господь сильно смирил советскую элиту. Большая часть ее пережила не просто крах карьеры, но очень болезненную ломку ценностей. Теперь мне очень жалко этих стариков. Всегда стараюсь проявлять к ним побольше внимания. Когда Бог смирит нынешнюю западную элиту, пусть Он пошлет кого-то, кто и ее пожалеет...

* * *

Сегодня стремительно сокращается дистанция между устным и письменным текстом.

Я это очень ясно понял, когда столкнулся с расшифровками своих выступлений на «Эхе Москвы». Говоришь как обычно — и уже через два часа приходится видеть все недостат-

ки устной речи на сайте радиостанции, а то и в сообщениях агентств. Поневоле учишься говорить текстом, отчего страдает уже разговорный жанр.

Все-таки письменное слово нуждается в определенной работе. Если это совсем перестанут чувствовать, мы и дальше будем скатываться к ужасающей неграмотности, уже сейчас поражающей газеты, журналы, интернет и телевидение. Да, они не обязаны писать и говорить языком Пушкина. Но вот недавно я увидел в телетитре слово «жызнь». Это не «прикол» был — просто анонс обычного фильма...

При всех известных достижениях советской средней школы в ней была одна особенность, которая меня как ученика совершенно не устраивала. Это навязывание очень «продвинутого» уровня предметов, которые, как я был уже тогда уверен, мне не пригодятся, — физики, химии, сложнейшей математики. Я их, собственно, почти и не учил, зная, что удовлетворительную оценку мне все равно поставят, чтобы не портить отчетность. Но ведь школа по советскому плану должна была подготовить массу будущих специалистов для военной индустрии... Наверное, нужно доверять ученикам выбор предметов — по крайней мере с 15-летнего возраста, когда человек уже достаточно сформирован. Естественно, при со-

хранении базового минимума универсального образования. Я, например, вполне был бы рад вместо зубрежки сотен формул получить в школе развернутое представление о теориях естествознания. Хорошо, что нынешняя российская школа идет к большей свободе выбора. Придет ли?

* * *

Сегодня много говорят о причинах демографического кризиса. Говорят правильно: главные причины — в нравственном оскудении, пропаганде разврата, гедонизма, потребительства. Есть и экономическая, и социальная подоплека. Но вот недавно я прочел одну статью, где говорится: людям, живущим в крупных городах, просто не хватает естественного жизненного пространства. Первое поколение, переселившееся в мегаполис, еще имеет по инерции много детей, а уже следующее — обычно нет. Именно поэтому в богатых, благополучных, морально крепких, но сильно урбанизированных странах демографическая ситуация подчас хуже, чем в России.

Между прочим, у нас около 75 процентов урбанизации. Еще недавно одно поколение жило в деревне, следующее — в районном городе, его потомки — в областном центре, а их дети — в Москве. Сейчас дети деревенских жителей стремятся в Москву, а внуки — в Ев-